

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Г. М. Зеленская
(Истра, Российская Федерация)

Послесловие подводит итоги десятилетнему изданию в составе сборников материалов конференций «Человек и мир человека» и «Русский мир в пространственно-временном контексте» материалов о монастырях, основанных Патриархом Никоном, и намечает перспективы дальнейшего исследования поставленных авторами научных проблем.

Ключевые слова: Патриарх Никон, прикладные печати XVII века, иконостасы, Кийский Крест, реставрация и восстановление внутреннего убранства Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, новомученики и исповедники Российские

Работа над разделом, посвященным Патриарху Никону и основанным им монастырям, побуждает думать об итогах и перспективах дальнейших исследований. Каждая статья в настоящем сборнике может иметь продолжение, и представляется важным сказать об этом.

Тема патриарших печатей, рассмотренная Н.Е. Великоцкой, органично вписывается в проблематику монастырской сфрагистики. Для Иверской, Крестной и Воскресенской обителей она актуальна и по интересу к ней Святейшего Никона, и по причине бытования там прикладных печатей — как уникальных, так и традиционных. Особенно это относится к Новому Иерусалиму, где хранилась «Печать серебряная позолочена, на печатке образ Пречистой Богородицы с Превечным Младенцем, весу тридцать золотников; по сказке Ризничего попа Геронтия, что та печать Патриарха Константинопольского Парфения¹ прислана с грамотою к бывшему Патриарху Никону...» [1, с. 201].

Согласно Казначейской Описи 1665 года, в монастыре была и «Печать казенная серебряная резная, весу в ней шесть золотников» [1, с. 183]. Имеются сведения об аналогичной по назначению печати Ставра: «Печать серебряная, на которой Крест четырехконечный с сиянием; кругом слова: “Печать Крестного монастыря казенная”» [2, с. 100].

Археологические находки последних лет в Новом Иерусалиме позволяют говорить о личных печатях насельников Воскресенского монастыря, несших ответственные хозяйственные послушания. Это «Печать старца Павла» [3]².

В Описи Воскресенского монастыря 1679 года, включающей список насельников обители, в разделе «Рядовая братия, старцы», значится «Павел» (*Опись 1679. Л. 173*). Архимандрит Воскресенского монастыря Герман I († 1682) упоминает в Духовной грамоте Павла среди своих «келейных чад» и завеща-

Илл. 1. «Печать старца Павла». Общий вид и зеркальное отображение изображения. Конец XVII века

Илл. 2. «Печать старца Павла». Конец XVII века

Илл. 3. Фрагмент колокола
с изображением Воскресения–Сошествия во ад

ет ему «образ Иосифов, Псалтирь в полдесть да подрясок суконной синеи, да Алементар полскои киевския печати» [4, с. 104—105]³. В Описи 1685 года в числе «Служебных старцев» назван «хлебодарь Павел» (*Опись 1685. Л. 228 об.*). Возможно, во всех случаях имеется в виду одно и то же лицо.

Особого внимания заслуживает иконографический извод образа Воскресение–Сошествие во ад, вырезанного на печати Патриарха Никона. Его следует сопоставить с аналогами, в том числе и с новой археологической находкой на территории монастыря — фрагментом колокола, возможно, Воскресенского [6; 7, с. 80—83].

Статья Г.М. Зеленской о реконструкции первого иконостаса в соборном храме Иверского монастыря открывает обширную и практически не изученную тему иконостасов, созданных под руководством и при участии Патриарха Никона. Ранее анализировалась лишь символика изразцового «тела» иконостасов Нового Иерусалима [8, с. 142—191] и рассматривался первоначальный состав икон керамического иконостаса в Успенском приделе Воскресенского собора [9, с. 349—352, 379]. Между тем, письменные источники позволяют судить об иконографической программе более 10-ти предалтарных ансамблей, связанных с именем Патриарха Никона. Для конкретных выводов нужны дальнейшие исследования, но и сейчас можно говорить о том, что после устройства эталонного иконостаса в Успенском соборе Московского Кремля Первосвятитель не только использовал разные виды алтарных преград, но и создавал совершенно новые, не имеющие аналогов в русском церковном искусстве.

Необходимо продолжать изучение Кийс-

кого Креста, которому в настоящем издании посвящены статьи С.К. Севастьяновой и Г.М. Зеленской. Одна из целей исследований — составление Каталога «Кийский крест — святыня вселенского православия». Кроме традиционных информационных сведений о каждой реликвии каталог может включать краткие, основанные на письменных источниках до середины XVII века (Четьи Минеи, Прологи, Синаксари и пр.) жития святых, представленных в крестном древе иконками и частицами мощей. Желательно привести сведения о почитании реликвий Кийского Креста в Византии, на Святой Земле, в монастырях Афона, на Балканах и в России. Интересны для данной темы примеры посвящения данному святому или празднику монастырей, храмов и приделных церквей.

Отдельное направление работы представляет уточнение идентификации святых и указание на примеры почитания реликвий Кийского Креста Патриархом Никоном. Главное для такого каталога — комплексный подход, объединяющий усилия историков, филологов, искусствоведов.

Изучение архитектуры Нового Иерусалима, которым занимается К.В. Акинин, имеет множество аспектов. Один из них, логически вытекающий из статьи данного автора в настоящем сборнике, связан с необходимостью составить словарь архитектурных терминов XVII—XIX веков применительно к зодчеству Патриарха Никона. Описи и другие документы содержат богатейший материал по этому вопросу.

Тема восстановления живописи в интерьере «великой церкви» Воскресенского монастыря, представленная реставрационными отчетами А.В. Гамлицкого, должна, на наш взгляд, иметь завершение в виде аналитической статьи о концепции внутреннего убранства храма во второй половине XVIII столетия. Богословская, искусствоведческая и культурно-историческая проблематика барочного оформления храма являются в данном случае уникальный сплав, заслуживающий всестороннего рассмотрения и осмысления. Речь идет не только о монументальной живописи, но и лепнине, резьбе по дереву, иконах.

Особого внимания заслуживает отношение к полихромной керамике предыдущей эпохи авторов программы нового храмового декора, по воле которых изразцы не только сбивались со стен, но и закрашивались масляными красками с золочением или воспроизводились в технике лепных расписных рельефов. К сожалению, при реставрационно-восстановительных работах 2010-х годов

Илл. 4—5. Фрагменты Красных врат с изображением маскарон «казацкого типа». Украинские мастера. Воскресенский монастырь Нового Иерусалима. Конец 1650-х годов

Илл. 6. Иконостас Манявского скита. Реконструкция

Илл. 7. Фрагмент центральной части иконостаса Манявского скита

фрагменты этого барочного искусства на фасадах и в интерьерах Воскресенского собора были уничтожены и заменены изразцами, копирующими образцы XVII века и внедренными, вопреки логике, в кирпичную кладку XVIII столетия. Такой подход к восстановлению исторического облика архитектурного наследия тоже требует научного осмысления.

Следует продолжить и серию публикаций реставрационных материалов Е.В. Кузнецовой, автора статей в наших сборниках 2014—2015 годов [10, с. 180—198; 11, с. 145—196]. Предстоит подготовить к изданию работы этого автора о реставрации двух выдающихся произведений церковного искусства из Воскресенского собора времени Патриарха Никона: Красных врат и Креста с резным изображением Распятия на Святой Голгофе. При этом недостаточно изложить в сопровождении иллюстраций сведения о технологии и те многовековой христианской традиции украшать двери в храм изображения-

ми, в том числе лицевыми. Нуждается в развитии наша версия о малороссийском происхождении этого памятника [12, с 156—161].

В подтверждение предыдущих публикаций приведем пример, свидетельствующий о распространении в украинском искусстве вплоть до конца XVIII века маскарон, подобных резным маскаронам Красных врат. Так, в иконостасе церкви Воздвижения Креста Господня Манявского скита (1698—1705 годы)⁴ над Царскими вратами помещался Нерукотворенный образ Спасителя, обрамленный резным вызолоченным картушем, в верхней части которого изображен маскарон в виде человеческого лица с длинными стилизованными усами-завитками. Живопись иконы и резьба картуша выполнены на одной липовой доске.

Илл. 8. Нерукотворенный образ Спасителя с резным изображением маскарона из иконостаса Манявского скита. 1698—1705 годы. Украина. Львов. Национальный музей

Отрадно отметить, что издание В.А. Левушкиным и священником Павлом Малкиным материалов следственного дела и жизнеописание мученика Михаила Строева († 1938) в предыдущем сборнике [14, с. 384—429; 15, с. 430—458], а также публикация следственного дела священномученика Ионы (Лазарева; † 1937) в настоящем издании положили начало специальному разделу, посвященному новомученикам и исповедникам Российским. Материалы на эту тему неисчерпаемы, и хочется пожелать С.К. Севастьяновой максимально расширить круг авторов, создающих летопись одной из самых трагических эпох в истории России. Хотелось бы сохранить сотрудничество с фотографом А.А. Савчуком, бескорыстно предоставляющим для публикации материалов конференций свою высокопрофессиональную съемку.

В заключение выразим надежду о столь же плодотворном развитии темы учеников и сподвижников Патриарха Никона, представленной в настоящем сборнике церковно-историческим очерком монахини Мелетии (Панковой) о священномученике Мисаиле, архиепископе Рязанском († 1656). Промыслом Божиим земная часть жития этого архипастыря началась и завершилась под сенью Креста Христова, что нашло отражение в современном оформлении памятных мест, связанных с его рождением и апостольским служением. Предстоит с той же полнотой и с введением в научный оборот новых исторических источников составить жизнеописание подвижников благочестия, возраставших под омофором Первосвятителя и, подобно ему, в полной мере исполнивших слова Спасителя:

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16: 24).

Примечания

¹ Имеется в виду священномученик Парфений III, Патриарх Константинопольский, управлявший Церковью в 1656—1657 годах. Он был обвинен в государственной измене и замучен за отказ принять ислам. Святитель скончался в Лазареву субботу 1657 года.

² Печать найдена на монастырской территории в южном Братском корпусе, в переотложенном культурном слое. Представляет собой дисковидный кружок медного сплава диаметром около 1 см, с выступающим округло-граненым ушком для подвески. Одна сторона гладкая, на другой врезаны глубокими ровными бороздами три ряда букв, образующие при оттискивании слова: «ПЕЧАТЬ СТАРЦА ПАВЛА». Каждая буква вырезана отдельно, без лигатур или выносов. Под буквами нарезана простая виньетка растительного типа [3].

³ «Алементар» — это книга «Елементар», изданная типографией Киево-Печерской лавры в 1670 году на польском и латинском языках, которыми, по-видимому, владел монах Павел. В 1673 году Елементарии в числе других киевских изданий были привезены в Москву для продажи и получили неблагоприятный отзыв митрополита Сарского Павла, заведовавшего Печатным двором: «Книга в досках элементарии в чет. на полском и на латинском языке <...> а в нем во исповедании православныя веры напечатано: “Его же царствию не будет конца” и бес прилога: “истинного”» [5, с. 358, прим. 422].

⁴ Манявский скит — православный монастырь в селе Манява (ныне Ивано-Франковская область). Богородчанский иконостас относится к произведениям позднего ренессанса, или маньеризма, и раннего барокко. Создан в 1698—1705 годах иконописцем-иеромонахом Белостоцкого монастыря на Волыни Иовом Кондзелевичем и мастерами его круга для церкви Воздвижения Честного Креста Господня монастыря Великий Скит в Маняве [13].

Источники

Опись 1679 — Опись Воскресенского монастыря 1679 года. Список XIX века. ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. — Л. 1—196 об.

Опись 1685 — Опись Воскресенского монастыря 1685 года. РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. — Л. 188—426 об.

Список литературы

1. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом. — М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876. — [2], IV, 768, II с., 1 л. фронт. (портр.).

2. Опись второклассного Онежского Крестного монастыря, находящегося с ним каменного и деревянного строения, столовой и поваренной посуды, и прочих экономических вещей, учиненная по присланному из Архангельской Духовной Консistorии Указу 1823 года, Декабря от 13 дня // Кий-остров: История и современность: Сборник материалов научно-практической конференции / Научный ред. и сост. Л.Д. Попова. — Архангельск: Правда Севера, 2005. — С. 96—144.

3. Из новейших открытий археологов ИА РАН. Беляев Л.А., Глазунова О.Н., Капитонова М.А. Новые находки в Новом Иерусалиме: сезон 2016 года: [Электронный ресурс]. URL: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=353&zid_nws=9 (дата обращения 09.10.2017).

4. Зеленская Г.М. Наследство и наследники Воскресенского архимандрита Германа I // Никонские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сборник статей / Ред.-сост. Г.М. Зеленская. — М.: Лето, 2011. — Выпуск III. — С. 85—117.

5. Титов, Ф.И. Типография Киево-Печерской Лавры. Исторический очерк. 1606—1616—1721 гг.). — Киев: Типография Киево-Печерской Лавры. Исторический очерк. 1606-1616-1721 гг.), 1918. — Т. 1 / Ф.И. Титов. — 506 с., 19 вкл. фото.

6. Из новейших открытий археологов ИА РАН: Л.А. Беляев, О.Н. Глазунова, М.А. Капитонова. Новые находки в Новом Иерусалиме: [Электронный ресурс]. URL: http://www.archaeolog.ru/index.php?id=2&id_nws=273&zid=9 (дата доступа 07.10.2017).

7. Зеленская Г.М. Святыни Нового Иерусалима. — М.: Северный паломник, 2002. — 430, [1] с., [4] цв. ил.: ил.

8. Зеленская Г.М. Символика изразцов Нового Иерусалима. — М.: Индрик, 2012. — 400 с., ил.: [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarh-nikon.ru/> (дата обращения: 02.08.2017).

9. Зеленская Г.М. Концепция современного оформления интерьера церкви Всех Святых под колокольней Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря // Русский мир в пространственно-временном контексте. Сб. статей и материалов Всеросс. научн. конф с междунар. участием «Человек и мир человека» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова. — Барнаул, АлтГТУ, 2015. — С. 345—383.

10. Кузнецова Е.В. Орнаментальные росписи в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря // Культура, история и литература Русского мира: общенациональный и региональный аспекты. Сб. статей и материалов Всеросс. научн. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова — Барнаул: АлтГТУ, 2014. — С. 180—198.

11. Кузнецова Е.В. Реставрация и воссоздание монументальной живописи в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря. Каталог // Русский мир в пространственно-временном контексте. Сб. статей и материалов Всеросс. научн. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова — Барнаул: АлтГТУ, 2015. — С. 288—300.

12. Зеленская Г.М. Новый Иерусалим и Малая Россия в XVII веке // Русский мир в мировом контексте. Сб. статей и материалов Всеросс. научн. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова — Барнаул: АлтГТУ, 2015. — С. 145—196.

13. Александрович В.С. Иов (Кондзелевич) // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. — Т. 25. — С. 307—310.

14. Левушкин В.А. Материалы следственного дела священномучеников Иоанна (Орлова), Петра (Троицкого) и мученика Михаила (Строева) // Русский мир в пространственно-временном контексте. Сб. статей и материалов Всеросс. научн. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова — Барнаул: АлтГТУ, 2015. — С. 384—429.

15. Священник Павел Малкин. Жизнеописание мученика Михаила (Строева) // Русский мир в пространственно-временном контексте. Сб. статей и материалов Всеросс. научн. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова — Барнаул: АлтГТУ, 2015. — С. 430—458.

Зеленская Галина Митрофановна, старший научный сотрудник ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”»; Заслуженный работник культуры Российской Федерации; gali.zelenskaia@yandex.ru.

EDITOR'S AFTERWORD

Galina M. Zelenskaya
(Istra, the Russian Federation)

The afterword (epilogue) summarizes the results of ten-year-old edition in a collection of materials "Man and the World of man" and "The Russian World in the space-time context" concerning the monasteries founded by Patriarch Nikon, and outlines the prospects for further investigations of scientific problems raised by authors.

Key words: Patriarch Nikon, an applied seal of the XVIIth century, the iconostasis, the Kiya Cross, restoration and reconstruction of the interior decoration of Resurrection Cathedral of the New Jerusalem Monastery, new martyrs and confessors of Russia